

„Зарубежом“

13 мая 1973 г.

На снимке: выступает Марсель Марсо.

«Крисчен сайенс монитор», Бостон.

Марсель Марсо стал одним из ведущих мастеров мировой сцены благодаря огромной работе. В юности его кумирами были «корифеи» немого кино — Чаплин, Китон, Лэнгдон, его учителем — Этьен Декру, которому Марсо отдает пальму первенства в возрождении пантомимы в Европе.

Во время учебы у Декру Марсо подружился с Жаном Луи Барро. Впоследствии, став актерами, они сохранили эту дружбу, хотя Барро посвятил свою деятельность «говорящему театру», а Марсо стал «чрезвычайным послом» Франции в области пантомимы.

Как все выдающиеся исполнители, Марсо на каждом своем представлении творит, вносит в игру что-то новое. С годами диапазон его искусства расширяется, исполнение приобретает большую глубину, становясь более психологическим, более философским, более одухотворенным. Артист использует в своем творчестве элементы древнегреческого, римско-

го, индийского, африканского и восточного искусств. «Мимический актер вновь открывает знаки-символы, которыми люди пользовались с древнейших времен», — говорит Марсо.

Но Марсо не только заставляет смеяться, он стремится оставить более глубокое впечатление, заставить зрителей задуматься. Лишь так, считает артист, пантомима сможет выполнить главную задачу искусства — нести людям свет.

«Если я хочу донести до зрителя смысл какого-либо жизненного явления, я обращаюсь к чуду искусства, которое, в сущности, есть отражение жизни», — говорит он.

Каждые 2 года Марсель Марсо отправляется в 6—7-месячное турне по свету с весьма жестким расписанием — каждую неделю по 8 представлений, причем четыре — в субботу и воскресенье. Распущий интерес молодежи к пантомиме — прямое следствие творческой деятельности артиста, его частых выступлений перед студенческой аудиторией. Сам Марсо одно время руководил созданной им школой пантомимы в Париже. Возрождение этой школы — одна из первоочередных задач в планах Марсо. «Без таких школ искусство пантомимы погибнет», — считает он. Марсо намеревается также организовать новую мимическую труппу, которая будет ставить «пантомим-драмы». Его прежняя труппа за 20 лет своего существования поставила 20 таких драм, включая знаменитую инсценировку гоголевской «Шинели».

Марсо собирается выступать еще десяток лет, а затем целиком посвятит себя режиссуре и преподаванию. Он также хотел бы продолжать работу в кино, чтобы запечатлеть свои мимические миниатюры на пленке. Пока заснято 20 сценок с Бипом.

Марсо называет пантомиму «искусством, до предела сжатым, которое позволяет в течение 5 минут показать целую жизнь». Он именно это и делает в незабываемой миниатюре «Юность, зрелость, старость, смерть». По его мнению, «пантомима — искусство метаморфоз... кратчайшее расстояние между двумя точками».